

Джулиани и Гаджо против Италии
[Giuliani and Gaggio v. Italy] (№ 23458/02)

Постановление от 25 августа 2009 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявителями по делу являются родители и сестра Карло Джулиани, погибшего во время столкновений на саммите «большой восьмерки» в Генуе 19–21 июля 2001 г. Во время несанкционированной демонстрации между антиглобалистами и правоохранительными органами возникли ожесточенные столкновения. Под давлением демонстрантов группа из приблизительно 50 карабинеров отступила пешком, оставив две машины незащищенными¹. Одна из них, с тремя карабинерами внутри, не могла

¹ В прессе происшествие объяснялось тем, что подразделение карабинеров, напавших на демонстрантов 20 июля 2001 г., прибыло из другой области, не ориентировалось на улицах Генуи и после применения слезоточивого газа было отеснено

двигаться, была окружена и подверглась нападению трех групп демонстрантов, часть которых были вооружены железными прутьями, киркомотыгами, камнями и иными тупыми предметами. Один из карабинеров, пострадавший от удушающего воздействия гранат со слезоточивым газом, которые он взорвал до этого, получил разрешение забраться в джип для выезда с места столкновений. Страдая от повреждений и паникуя, защищаясь с одной стороны противоударным щитом и выкрикивая демонстрантам требование удалиться «или он их убьет», он достал оружие и после предупреждения дважды выстрелил из автомобиля. Карло Джулиани был смертельно ранен пулей в лицо. Пытаясь уехать, водитель дважды переехал безжизненное тело молодого человека. Когда демонстранты были вытеснены, на место происшествия прибыл врач, который констатировал смерть. Итальянские власти немедленно организовали расследование. Против стрелявшего полицейского и водителя автомобиля было возбуждено уголовное дело об умышленном лишении жизни. По результатам вскрытия было установлено, что потерпевший погиб вследствие выстрела. Прокурор назначил три экспертизы и дал разрешение на кремацию тела Карло Джулиани. В 2003 году уголовное дело было прекращено следственным судьей.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 2 Конвенции.

(а) *Предположительно избыточное применение силы.* С учетом выводов расследования и отсутствия данных о противоположном Европейский Суд не имел оснований сомневаться в том, что полицейский, производивший выстрелы, добросовестно полагал, что его жизнь находится в опасности; Суд придерживается мнения о том, что полицейский использовал оружие как средство защиты против нападения, направленного на пассажиров джипа. Это одно из обстоятельств, перечисленных в пункте 2 статьи 2 Конвенции, при которых применение летальной силы может быть допустимым; однако, само собой разумеется, что между целью и средствами должно быть достигнуто равновесие. Полицейский, производивший стрельбу и использовавший мощное оружие, страдал от действия гранат со слезоточивым газом, и судом не установлено, что он имел противоударный щит, за которым он мог бы скрыть-

ими, тогда как экипаж джипа не успел скрыться (*прим. переводчика*).

ся¹. Перед тем, как открыть стрельбу, он кричал и держал оружие так, чтобы оно было видно снаружи. Полицейский столкнулся с группой демонстрантов, осуществлявших насильственное нападение на автомобиль, в котором он находился, игнорировавших его призывы удалиться. При обстоятельствах настоящего дела применение летальной силы, хотя и заслуживало значительного сожаления, не превысило пределов абсолютно необходимого для избежания того, что полицейский добросовестно считал реальной и непосредственной угрозой для его жизни и жизни его коллег². С учетом этих соображений непропорциональное применение силы не имело места.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 2 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

(b) *Обязательство по защите жизни.* Во-первых, Европейский Суд должен рассмотреть вопрос о наличии непосредственной связи между возможными недостатками в подготовке и проведении операции правоохранными органами и гибелью Карло Джулиани. В этой связи Европейский Суд отмечает, что автомобиль, в котором передвигался стрелявший полицейский, был заблокирован при бегстве карабинеров после нападения на особенно агрессивных демонстрантов. Полицейские, размещенные поблизости, не вмешались для оказания содействия пассажирам автомобиля, и последние вообразили, что находятся в серьезной опасности, вследствие чего один из них использовал свое огнестрельное оружие. Ряд вопросов, безусловно, требуют ответа: (i) действовал бы точно так же полицейский, производивший выстрелы, который находился в особом состоянии, вызванном высоким уровнем стресса и паники, если бы он приобрел лучшую подготовку и опыт; (ii) обеспечила бы лучшая координация действий правоохранительных органов, присутствовавших на месте происшествия, возможность пресечения нападения в отсутствие жертв, и (iii), наконец, что имеет первоочередное значение, могла ли быть предотвра-

¹ В § 23 Постановления со ссылкой на показания демонстранта Предонцани Европейский Суд указал, что убийца закрывался противоударным щитом с одной стороны, воспроизведя их в разделе «Обстоятельства дела» настоящего обзора. По-видимому, Палата не сочла эти показания достоверными или забыла о них, так как § 225 Постановления содержит только указание на то, что решение о прекращении уголовного дела не затрагивало вопрос о наличии щита (*прим. переводчика*).

² В прессе сообщалось, что в момент выстрела потерпевший нагнулся, чтобы поднять пустой огнетушитель (*прим. переводчика*).

щена трагедия, если бы необорудованный джип не был оставлен в центре столкновений, особенно, с учетом того, в нем находились получившие повреждения полицейские, все еще имевшие оружие. Ответы на эти вопросы не были получены при расследовании, проводившемся на национальном уровне, и не вытекали из других материалов дела. Кроме того, в отличие от некоторых других дел, риск помех являлся непредсказуемым и зависел от развития ситуации. Соответственно, операция была широкомасштабной, а ситуация – несколько неопределенной. Кроме того, указанные события развернулись в конце долгого дня¹ операций по наведению порядка, во время которых правоохранительные органы находились под неимоверным давлением. С учетом этих соображений и того достойного сожаления факта, что в этом отношении национальное расследование не проводилось², Европейский Суд не в состоянии установить наличие прямой и непосредственной связи между недостатками, которыми могли отличаться подготовка и проведение операции по поддержанию общественного порядка, и гибелью Карло Джулиани. Что касается довода заявителей о том, что после того, как Карло Джулиани упал на землю, власти медлили с вызовом и организацией помощи, ничто не указывает на том, что скорая помощь прибыла с неоправданной задержкой при этих обстоятельствах. С учетом этого не установлено, что итальянские власти не исполнили свою обязанность по защите жизни Карло Джулиани.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 2 Конвенции нарушены не были (вынесено пятью голосами «за» и двумя – «против»).

¹ Постановление по делу содержит подробный хронометраж событий, из которого следует, что от начала демонстрации протеста (13.30) до констатации смерти Джулиани (17.27) прошло менее четырех часов, причем столкновения начались около 15.00, после того, как карабинеры обстреляли демонстрацию гранатами со слезоточивым газом (*прим. переводчика*).

² В ряде дел по жалобам жителей Чеченской Республики Европейский Суд приходил к выводу о том, что на власти возлагается «бремя представления убедительного объяснения того, что случилось в указанном месте», в отсутствие которого он признавал нарушение статьи 2 Конвенции. Например, в Постановлении по делу «Эльмурзаев и другие против России» [Elmurzaev and Others v. Russia] Европейский Суд указывал, что «с учетом значения защиты, предусмотренной статьей 2 Конвенции, Европейский Суд обязан подвергать лишение жизни наиболее тщательной проверке, принимая во внимание не только действия государственных служащих, но и все сопутствующие обстоятельства» (§ 101). В данном деле Европейский Суд установил, что отсутствие национального расследования освобождает власти от ответственности за убийство демонстранта в процессе неподготовленной операции (*прим. переводчика*).

(с) *Соблюдение процессуальных обязанностей, вытекающих из статьи 2 Конвенции.* Вскрытие было произведено на следующий день после смерти Карло Джулиани с участием двух врачей, назначенных прокуратурой. Однако оно не повлекло определения точной траектории причинившей смерть пули или извлечения металлического фрагмента, который при сканировании явно усматривался в черепе потерпевшего. Кроме того, пули, выпущенные полицейским, не были обнаружены, и не имеется данных о том, что соответствующие попытки были предприняты. Проведенное вскрытие и выводы заключения о вскрытии не могли считаться достаточными для обеспечения последующего эффективного расследования или отвечающими минимальным требованиям к расследованию убийства, поскольку многие принципиальные вопросы были оставлены без ответа. Эти недостатки следует рассматривать как особенно серьезные с учетом того, что тело Карло Джулиани было выдано заявителям и дано разрешение на его кремацию, что исключило возможность проведения дальнейших исследований. Также, к сожалению, разрешение на кремацию тела было дано задолго до того, как стали известны результаты вскрытия, хотя прокурор охарактеризовал заключение вскрытия как «поверхностное». С учетом недостатков судебно-медицинской экспертизы и того факта, что тело не было сохранено, неудивительно, что производство по уголовному делу было завершено решением о его прекращении. Соответственно, власти не провели адекватного расследования обстоятельств смерти Карло Джулиани. Во-вторых, национальное расследование ограничилось оценкой ответственности лиц, непосредственно причастных к происшествию. Ни на одном его этапе не делались попытки рассмотреть общий контекст событий и дать оценку тому, планировали и проводили ли власти операции по поддержанию общественного порядка таким образом, чтобы предотвратить инциденты того рода, который повлек гибель Карло Джулиани. В частности, расследование не пыталось установить, почему стрелявший полицейский, которого вышестоящие начальники сочли непригодным для продолжения несения службы в связи с его физическим и психическим состоянием, не был направлен непосредственно в больницу, а при наличии заряженного оружия был помещен в незащищенный джип, который был отрезан от сопровождавшегося им контингента. Иными словами, расследование не было адекватным, поскольку не стремилось установить, кто несет ответственность за данную ситуацию.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции (вынесено четырьмя голосами «за» и тремя – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить 15 000 евро родителям жертвы и 10 000 евро сестре жертвы в счет компенсации причиненного морального вреда¹.

¹ В «Информационном бюллетене» опущены за ненадобностью сведения о том, что Европейский Суд счел, что не является необходимым рассмотрение жалобы с точки зрения статей 3, 6 и 13 Конвенции, а также признал, что власти государства-ответчика не допустили несоблюдения статьи 38 Конвенции в связи с тем, что представляли в процессе разбирательства ложные или неполные сведения, объясняя свое поведение тем, что их право на защиту является «священным». Сославшись на Постановление по делу «Базоркина против России» [Bazorkina v. Russia], Европейский Суд согласился с тем, что при аналогичных обстоятельствах он ранее признавал несоблюдение требований статьи 38 Конвенции, но установил, что в настоящем деле неполный характер представленной информации не воспрепятствовал рассмотрению жалобы. Однако ранее (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Дедовский и другие против России» [Dedovskiy and Others v. Russia], § 108) непредставление властями государства-ответчика истребованного Европейским Судом документа, также не воспрепятствовало рассмотрению жалобы, тем не менее было признано несоблюдением требований статьи 38 Конвенции (прим. переводчика).